

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РЕФОРМ

*А. ИЛЛАРИОНОВ,
кандидат экономических наук,
директор Института экономического анализа*

РОССИЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ: ПОТЕРЯННЫЙ ГОД*

Прекращение деятельности Верховного Совета РФ осенью 1993 г. и затянувшееся обустройство вновь избранных органов представительной власти создали для правительства в первой половине 1994 г. благоприятные политические условия для продолжения экономических реформ. Снижение темпов инфляции в 3,5 раза (с 26% в августе 1993 г. до 7,4% в марте 1994 г.) обеспечило исключительно благоприятные экономические и социально-политические возможности для завершения реальной финансовой стабилизации и осуществления нового этапа реформ в 1994 г.

Однако поражение демократических сил на выборах законодателей в декабре 1993 г. привело фактически к полной ликвидации либерального “крыла” в правительстве России. После ухода Е.Гайдара и Б.Федорова проводившиеся либеральные экономические преобразования практически прекратились.

Два первых года реформ обусловили возникновение сложного баланса сил в исполнительных органах власти, серьезно затруднявшего до декабря 1993 г. резкие повороты в экономической политике. Однако уход демократов способствовал усилению “однородности” нового правительства, укрепление политических позиций которого открыло новые возможности как для его тактических маневров, так и для достижения его более долгосрочных целей.

Отставка либералов из правительства обеспечила возможность практически беспрепятственного осуществления бюрократически-монополистического варианта трансформации централизованно планируемой экономики в рыночную при сохранении огромных масштабов государственного вмешательства и при массивном субсидировании отдельных секторов экономики. Преобразования, если и осуществляются, то в направлениях, далеких от обеспечения макроэкономической эффективности и сбалансированности.

В то же время для нынешнего состава правительства весьма характерна склонность к таким операциям, как запрет на вождение автомобилей с правым рулем, установление закупочных цен на отечественное зерно на мировом уровне, попытки начать строительство нового здания парламента за полмиллиарда долларов, попытки объединения денежных систем России и Беларуси, освобождение от таможенных пошлин 10% годового российского экспорта меди “для строительства двух памятников в США и Испании”.

* Статья подготовлена на основе доклада Института экономического анализа (авторский коллектив: Б.Брейнард, М.Дмитриев, А.Илларионов, В.Космарский, Т.Малева, А.Чернявский, С.Смирнов).

Развитие экономической политики правительства в 1994 г.

На рубеже 1993-1994 гг. в немалой степени под влиянием результатов декабрьских парламентских выборов руководство российского правительства приняло решение о радикальном изменении направленности социально-экономической политики по сравнению с тем умеренно реформаторским курсом, который удавалось удерживать в 1993 г. в результате многочисленных компромиссов.

За короткое время руководство правительства сделало целый ряд подчеркнуто публичных заявлений принципиального характера о готовности бороться с инфляцией "немонетарными методами", о недопущении впредь "шоковой терапии", о необходимости финансовой поддержки базовых отраслей промышленности и аграрного сектора. Слова подкреплялись конкретными делами: были приняты решения о выделении 500 млн. долл. для строительства нового парламентского центра, об объединении денежных систем с Беларусью, утверждены правительственные постановления о выделении 34 трлн. руб. на финансирование агропромышленного комплекса и о предоставлении финансовых льгот компаниям нефтяной и газовой промышленности.

В условиях откровенной смены руководством правительства экономических приоритетов демократам, не имевшим возможностей влиять на принятие политических решений, не оставалось ничего другого, как уйти в оппозицию. Поэтому в начале 1994 г. правительство последовательно покинули первый вице-премьер и министр экономики Е.Гайдар, вице-премьер и министр финансов Б.Федоров, министр социальной защиты Э.Памфилова. Их демонстративный уход, сопровождавшийся распространением весьма мрачных прогнозов на ближайшее будущее российской экономики и беспрецедентным падением валютного курса рубля, вызвал исключительно резкую реакцию как внутри России, так и за рубежом. Правительство В.Черномырдина образца февраля 1994 г. российскими и зарубежными аналитиками воспринималось как явно антиреформаторское.

Такое отношение не устраивало премьера, и потому вскоре происходит серьезная коррекция лексики и акцентов публичных выступлений главы правительства. Главным приоритетом деятельности Кабинета с марта 1994 г. официально объявляется борьба с инфляцией. Одновременно ведущим идеологическим лозунгом новой команды становится формула: радикальные реформы в России закончились, теперь они не нужны, сейчас необходимы лишь незначительные поправки в реформах и непринципиальные изменения в политике.

Успешно проведенные переговоры с директором-распорядителем МВФ М.Камдессю, в результате которых Фонд в одностороннем порядке снял практически все требования к российскому правительству, и последовавшее вслед за этим предоставление России второго транша кредита на системные преобразования (КСП) существенным образом улучшили отношение международных финансовых кругов к новому российскому правительству. Тональность комментариев о его экономической политике намного смягчилась. А с мая смысл большинства зарубежных и некоторых российских оценок начал сводиться к тому, что действия правительства В.Черномырдина на практике оказались не менее, если даже не более, реформаторскими, чем действия его предшественников. В качестве наиболее часто упоминавшегося аргумента использовался факт стабильного и устойчивого падения темпов инфляции до конца августа.

В июне после серии обсуждений Государственная дума утвердила представленный правительством проект федерального бюджета, что существенно укрепило политические позиции Кабинета и его лидера. Подписание трех пакетов "экономических" указов президента было профессионально использовано для укрепления имиджа правительства

как “Кабинета профессионалов-практиков, последовательно осуществляющих не радикальные, а прагматические реформы”.

Состоявшееся 15 июля 1994 г. расширенное заседание правительства можно было бы назвать “заседанием победителей”. Продолжавшееся еще падение темпов инфляции наряду с уже начавшейся стабилизацией уровня промышленного производства обеспечивали благоприятный фон для заявлений о правильности проводимого правительством стратегического курса на умеренно-ограничительную политику. Центральное место в докладе премьера заняло перечисление успехов правительства, большая часть которых на деле была достигнута как минимум за два года до этого усилиями ушедших “завлабов”. Советы либеральных критиков правительства по “ужесточению финансовой и денежно-кредитной политики, чтобы “додавить” инфляцию до 2-3%, а еще лучше до нуля в месяц”, были названы неприемлемыми. “Худшего для инвестиционного климата придумать трудно”, - отметил премьер.

Однако к сентябрю макроэкономическая ситуация существенно ухудшилась. Резкое снижение темпов инфляции весной-летом 1994 г. оказалось временным явлением, отложенным результатом экономической политики предыдущего правительства, усиленным традиционным сезонным снижением цен в июле-августе. Макроэкономические последствия действий непосредственно нового правительства В.Черномырдина стали очевидными лишь в октябре-ноябре 1994 г., когда темпы инфляции (12-16% в месяц) не только более чем в три раза превысили минимальный уровень августа (4,6%), но и превосходили темпы инфляции февраля-апреля 1994 г. (7,4-10,8%), “оставленные в наследство” ушедшими вице-премьерами. Таким образом, не была использована исключительно благоприятная ситуация, сложившаяся к началу 1994 г., а возможность достижения финансовой стабилизации в прошлом году была утеряна.

Вероятно, осознание руководством правительства именно этого факта, а также неминуемо приближающиеся парламентские и президентские выборы сыграли не последнюю роль в переосмыслении целей и инструментов деятельности самого правительства на ближайшую перспективу. Продолжение прежней политики не оставляло его руководству никаких среднесрочных перспектив. Радикальное же изменение политики не гарантировало победу, но давало на нее шанс. Поэтому принятие решения о смене курса было predetermined.

В сентябре в правительстве прошли десятки совещаний с целью выработки новой стратегии. Всего через два месяца после июльского заседания “инерционный” проект бюджета был отвергнут правительством практически без рассмотрения. Премьер сделал ставку на амбициозную программу финансовой стабилизации, включившую в себя “жесткий” бюджет, неинфляционное финансирование бюджетного дефицита за счет массивных заимствований на внутреннем рынке и кредитов на внешнем, фиксированный валютный курс и 100%-ную продажу валютной выручки.

Выступая 27 октября 1994 г. в Государственной думе, премьер-министр произнес слова, смысл которых оказался диаметрально противоположным заявлениям трехмесячной давности. “Если мы всерьез хотим устойчивой стабилизации производства, возобновления экономического роста, то обязаны добиться, чтобы месячная инфляция не превышала 1-2%. Макроэкономическую стабилизацию нельзя растягивать надолго”.

Несмотря на беспрецедентность подобных заявлений, беспристрастный подход заставляет анализировать все же не слова, намерения и обещания, а конкретные дела, принятые или готовящиеся к утверждению документы. Рассматривая деятельность правительства за 1994 г., трудно найти какие-либо заметные результаты по любому направлению экономического реформирования - в сферах либерализации, финансовой стабилизации, институциональных реформ.

Либерализация экономики

В этой сфере наблюдались действия в прямо противоположном направлении. В марте был утвержден, а с июля вошел в силу новый таможенный тариф России, предусматривающий повышенные в среднем более чем вдвое ставки импортных пошлин. Национальная экономика оказалась еще более изолированной от внешней конкуренции, что удлиняет и затрудняет процесс проходящей структурной перестройки.

Подготовленные в правительстве указы президента РФ и постановления правительства о так называемых казенных предприятиях, о директорах казенных предприятий, о планировании деятельности казенных предприятий восстанавливают в новых условиях громоздкую, дорогостоящую и неэффективную систему административного управления экономикой.

В российской экономике остаются огромные нелиберализованные сферы. Среди них - отрасли топливно-энергетического комплекса, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство. В силу сохранения бюрократического контроля за ценообразованием цены и тарифы на некоторые виды товаров и услуг осенью 1994 г. оказались в реальном измерении более низкими, чем до начала экономических реформ осенью 1991 г.

Наиболее дестабилизирующее влияние на макроэкономическую ситуацию оказывает прямое бюрократическое управление топливно-энергетическим сектором. Проблемы бюджетного дефицита, неплатежей, инвестиций и структурной перестройки в российской экономике не менее чем наполовину вызваны не проведенной либерализацией ТЭК. Ярким примером использования "нефтяного и газового оружия" в конкретных политических целях стало наращивание поставок неоплаченных энерго-ресурсов в Беларусь и на Украину в мае-июле 1994 г., накануне президентских выборов в обеих республиках. Оно спровоцировало резкое обострение проблемы внешней задолженности этих государств России и способствовало смягчению позиций их официальных делегаций на двусторонних переговорах по спорным проблемам.

Другой своеобразной проверкой на приверженность правительства реформам стало обнародование инициированного в президентском аппарате указа президента от 23 мая об отмене с 1 июля 1994 г. квот и лицензий на экспорт сырья и материалов. Требование либерализации сырьевого экспорта сохраняется третий год на всех переговорах России с международными финансовыми организациями. Указ был единодушно охарактеризован как наиболее реформаторский (фактически как единственный действительно реформаторский) документ, принятый исполнительной властью в 1994 г. Однако его "жизнь" завершилась, не начавшись. Именно 1 июля 1994 г., в день его вступления в силу, с подачи правительства был подписан новый указ президента, отменявший действие предыдущего документа в отношении нефти и нефтепродуктов, составляющих ныне более 90% всего объема квотирования и лицензирования. Тем же указом с 1 января 1995 г. должен быть введен гораздо более бюрократический порядок регистрации экспортеров в Министерстве внешнеэкономических связей.

Правительство, вынужденное в расчете на дополнительное внешнее финансирование предпринимать определенные формальные усилия по выполнению требований МВФ, осенью 1994 г. приступило к разработке нового механизма контроля за движением энергетических ресурсов, заменяющего прежние экспортные квоты и лицензии на квоты внутреннего потребления, формируемые на основе балансов производства и потребления энергоносителей.

Наконец, в ноябре 1994 г. были приняты откровенно антилиберальные документы по регулированию рынка ценных бумаг. Бюрократическое вмешательство на этом стратегически важном направлении эконо-

мической деятельности правительству необходимо как для контроля за следующей стадией приватизации государственной собственности и ее дальнейшего перераспределения, так и для обеспечения “плавного” беспрепятственного изъятия свободных денежных ресурсов населения, предприятий и банков для массивного финансирования дефицита государственного бюджета.

Ярким свидетельством “недолиберализованности” российской экономики является сохраняющийся дефицит ряда товаров и услуг на оптовом и потребительском рынках, выливающийся время от времени в кризисы, подобные “бензиновому голоду” в Москве в ноябре 1994 г. - через три года после начала частичной либерализации российской экономики.

Одним из наиболее зримых индикаторов вмешательства государства в экономическую жизнь является доля государственного потребления (государственных закупок) в валовом внутреннем продукте (табл. 3). За год этот показатель в России вырос на небывалую величину - на 36% (с 18,0% в 1993 г. до 24,5%) и тем самым стал не только существенно выше уровня “реформаторских” 1992 и 1993 гг., но и намного выше даже “имперских” 1989 и 1990 гг.

Финансовая стабилизация

В отличие от заявлений, обещаний и намерений о приверженности правительства целям борьбы с инфляцией и достижения финансовой стабилизации, которые регулярно делались в течение всего 1994 года его руководством, на практике трудно найти этому подтверждение. За весь год не было принято ни одного решения, которое приближало бы наступление финансовой стабилизации. Регулярно принимались решения противоположной направленности.

Правительство дважды принимало решения о снижении акцизов на алкогольную продукцию. Правительство неоднократно снижало акцизы на автомобили отечественного производства. Правительство не выполнило ни одного пункта апрельского соглашения с МВФ о повышении бюджетных доходов, в том числе и за счет дополнительного налогообложения энергетического сектора. Правительство не выполнило согласованные с МВФ лимиты совокупного кредитования Центральным банком всей экономики. Вместо верхнего предела кредитования бюджета Центробанком в 5% ВВП, обещанного правительством в качестве условия получения второго транша КСП, фактические заимствования за 9 месяцев прошлого года составили около 9% ВВП.

Кроме того, сами 1,5 млрд. долл. второго транша КСП, решение о предоставлении которых было принято Советом директоров Фонда в апреле, похоже, сыграли против достижения финансовой стабилизации в 1994 г. Именно апрельский проект федерального бюджета, разработанный правительством уже с учетом полученных гарантий со стороны МВФ о предоставлении КСП, предусматривал более высокий уровень бюджетного дефицита, чем предыдущий, мартовский, вариант. Именно в апреле началось то существенное ослабление денежно-кредитной политики, которое и привело в конце концов к осеннему всплеску инфляции.

Совместная политика правительства и Центрального банка в течение всего 1994 года оказалась направленной на искусственное занижение валютного курса рубля и, следовательно, на подогревание внутренней инфляции. Только за полгода (февраль - июль) чистые валютные резервы Центробанка возросли не менее чем на 2 млрд. долл. Это означает, что за то же время в обращение дополнительно было эмитировано не менее 4 трлн.руб., увеличивших совокупную денежную массу.

Наконец, совместные действия правительства и Центробанка по искусственной девальвации рубля в сентябре-октябре привели к краху

на валютной бирже в “черный вторник” 11 октября 1994 г. В этот день Министерство финансов продало Центробанку напрямую по максимальному курсу 3926 руб. за 1 доллар около 450 млн. долл. и выручило таким образом около 2 трлн. руб. для погашения накопленной бюджетной задолженности. Как бы парадоксально это ни выглядело, но правительство оказалось заинтересованным в произошедшей дестабилизации валютного и финансового рынков.

В течение всего года правительство не предприняло шагов, которые могли бы приблизить период финансовой стабилизации. Наоборот, все его конкретные решения и действия привели к разрушению той постепенно усиливавшейся относительной финансовой стабильности, наступлению которой весной-летом 1994 г. Россия была обязана ушедшим в январе вице-премьерам. В результате деятельности правительства произошло существенное ухудшение макроэкономической ситуации. Дефицит федерального бюджета вырос с 9,4% ВВП в 1993 г. (8,6% в четвертом квартале 1993 г.) до 10,3% в 1994 г. Все кредиты Центрального банка выросли с 7,8% ВВП в четвертом квартале 1993 г. до 11,2% в 1994 г. (13,1% в июне-августе 1994 г.). Среднемесячные темпы инфляции поднялись с 7,5-10,8% в феврале-марте 1994 г. (результат деятельности предыдущего правительства) до 12-16% в октябре-ноябре 1994 г.

Институциональные реформы

Наиболее значимым событием рассматриваемого периода стало успешное завершение к концу июня первого, чекового, этапа приватизации. Доля занятых на промышленных предприятиях негосударственного сектора заметно возросла и, по некоторым оценкам, превысила 50%. Вместе с тем главным достижением прошедшей ваучерной приватизации стала именно ее осуществимость в конкретных российских условиях 1992-1994 гг., а следовательно, организация ее таким образом, чтобы заинтересовать в ней все сколько-нибудь значимые социальные группы или по крайней мере добиться их нейтрализации. Первоначальное распределение собственности состоялось. И потому оно оказалось не столько экономически рациональным и эффективным, сколько политически возможным и социально приемлемым. Эффективное перераспределение собственности, привлечение инвестиций, структурная перестройка производства, изменение характера менеджмента остаются первоочередными задачами следующего, денежного, этапа приватизации. Таким образом, можно сказать, что ваучерная приватизация явилась лишь предварительным этапом, “приглашением” к настоящему перераспределению собственности.

За прошедший год правительство не предприняло сколько-нибудь серьезных шагов по таким направлениям институциональных реформ, как банкротства, реформы предприятий, банковского сектора, угольной промышленности, продовольственных рынков. Освобождение предприятий от необходимости финансировать предприятия и организации социальной сферы, передаваемые на баланс местных органов власти, обернулось оперативной передачей соответствующих финансовых требований с местного уровня на федеральный, что, естественно, увеличило его расходы и существенно осложнило проблему удержания бюджетного дефицита в приемлемых рамках.

Наиболее тяжелая ситуация сложилась в сфере аграрной реформы. Программы аграрных преобразований 1991-1993 гг. не отличались особым радикализмом, однако и они были не только остановлены, но и повернуты вспять. В 1993 г. совхозно-колхозное лобби, пользуясь политической поддержкой вице-преьера А.Заверюхи, смогло эффективно противодействовать слабеющим попыткам президентской администрации

продолжать процесс изменений в аграрном секторе. Фермерское движение было практически полностью отрезано от кредитных источников, в то время как финансирование крупных хозяйств продолжалось по нарастающей. В 1994 г. трансформация прежних колхозов и совхозов была полностью остановлена, проект президентского указа о реорганизации крупных государственных и коллективных хозяйств положен под сукно, а его авторы отстранены от дел. Закономерным результатом организационного и финансового "удушения" нарождающегося фермерского сектора стало начавшееся с середины 1994 г. сокращение абсолютного числа частных крестьянских хозяйств. Впервые за всю историю фермерского движения вместо роста рядов число фермерских хозяйств сократилось в третьем квартале 1994 г. более чем на 200.

Таким образом, ни по одному из ключевых направлений экономического реформирования - либерализации, финансовой стабилизации, институциональных реформ - правительство не продвинулось ни на шаг по сравнению с результатами, достигнутыми к концу 1993 г. Более того, по каждому из них произошло заметное ухудшение.

“Селективная” структурная политика

Некоторые политики выражают сомнение в том, что какая-либо структурная политика действительно проводится. Если под такой политикой понимается поддержка высокотехнологичных производств, на чем, например, настаивает С.Глазьев, то найти этому подтверждение в действиях правительства нелегко. Но это не означает, что структурная политика вообще не проводится. Дело только в том, что она другая. Структурная политика, представляющая собой целенаправленную деятельность органов власти по перераспределению национальных финансовых и иных ресурсов в пользу отдельных, “селективных”, секторов экономики, осуществляется в России по крайней мере по трем главным направлениям.

Одним из наиболее приоритетных для правительства секторов выступает топливно-энергетический комплекс. В 1993-1994 гг. было принято более двух десятков указов президента РФ, постановлений правительства и специальных распоряжений, создавших для нефтяных и газовых компаний исключительно привилегированные условия по сравнению с предприятиями любых других секторов экономики. Среди наиболее важных документов, сформировавших “каркас” целенаправленной правительственной поддержки топливно-энергетического сектора, следует назвать такие указы президента РФ:

“Об освобождении нефте- и газодобывающих, геологоразведочных и нефтеперерабатывающих предприятий от обязательной продажи части валютной выручки при поставках нефти, газового конденсата и продуктов их переработки” от 19 марта 1993 г.;

“Об обеспечении надежного газоснабжения потребителей РАО “Газпром” в 1994-1996 годах” от 6 декабря 1993 г.;

“Об освобождении нефте- и газодобывающих объединений от обязательной продажи части валютной выручки при поставках нефти для погашения иностранного кредита” от 15 октября 1993 г.;

“О государственной поддержке нефтяной промышленности” от 22 декабря 1993 г.;

“О мерах по стабилизации производственной деятельности предприятий нефтяного комплекса” от 23 декабря 1993 г.;

“О поставках нефти и нефтепродуктов на экспорт в 1994 году” от 1 июля 1994 г.;

Постановления правительства: “О государственном регулировании цен на природный газ и другие виды энергоресурсов” от 29 января

1993 г.; “О реоформлении задолженности по кредитам, предоставленным предприятиям и организациям топливно-энергетического сектора” от 22 ноября 1993 г. и др.

Главным результатом такой политики явилось массированное перераспределение национальных финансовых ресурсов в пользу наиболее конкурентоспособной на мировом рынке топливной промышленности из других секторов экономики, что, в свою очередь, усугубило их финансовое положение. Денежные средства на счетах нефтяных и газовых компаний за 1993 г. возросли в 6,3 раза (по всей промышленности - в 5,1 раза), в 1994 г. - в 1,78 раза (по всей промышленности - в 1,55 раза). За два года (сентябрь 1994 г. к декабрю 1992 г.) по темпам увеличения денежных средств - 11,2 раза - топливный сектор стал абсолютным “рекордсменом” среди других секторов промышленности, где в среднем произошло лишь 8-кратное увеличение (опережение составило 40%).

Естественным следствием проведения такой политики стало значительное не только абсолютное, но и относительное увеличение личных доходов лиц, занятых в этих компаниях. Например, среднемесячная заработная плата в газовой отрасли, и так являющейся самой высокой в российской экономике, за прошедший год еще больше “оторвалась” от средней по народному хозяйству. В январе-сентябре 1993 г. она составляла 137,9 тыс.руб. в месяц и превышала среднюю по стране в 3,3 раза (42,1 тыс. руб.). Год спустя, в январе-сентябре 1994 г., она выросла до 744,7 тыс. руб. и превышала среднюю по стране уже в 3,9 раза (189,3 тыс. руб.).

Другим сектором, активно использующим государственную машину для перераспределения финансовых ресурсов в свою пользу, является АПК. В течение 1994 г. был принят ряд постановлений правительства о государственной поддержке сельского хозяйства, неоднократно выделялись льготные кредиты, выплата процентов по льготным кредитам регулярно переносилась на более поздние сроки.

Наиболее “выдающимся” документом такого рода явилось постановление правительства от 23 февраля 1994 г. “Об экономических условиях функционирования АПК Российской Федерации в 1994 году”, предусматривавшее выделение 28,67 трлн. руб. бюджетных средств, а также не менее 5 трлн. руб. кредитов Центрального банка в первом полугодии 1994 г. Эти ресурсы предназначались, в частности на: централизованные капиталовложения; поквартальное авансирование капитального строительства; формирование страховых фондов; авансирование сельскохозяйственных предприятий; компенсацию их затрат на энергию, газ, топливо, горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения, комбикорма, средства химической защиты; субсидии процентов по кредитам; освобождение от уплаты таможенных пошлин; формирование продовольственных фондов; финансирование государственных закупок; возмещение строительства животноводческих помещений; компенсации ветульзаводам и рыбному хозяйству; формирование уставных капиталов аграрных банков; формирование сети товарных продовольственных рынков и служб агромаркетинга; выделение торговых площадей и холодильных емкостей; увеличение дотаций на содержание домашних и диких оленей и некоторые другие цели.

Поскольку к моменту утверждения федерального бюджета парламентом темпы инфляции оказались ниже первоначально прогнозируемых, то в бюджет была заложена цифра с более низким индексом-дефлятором - 12,03 трлн. руб.

В результате дополнительного снижения темпов инфляции весной-летом 1994 г. фактическое исполнение номинальных расходов бюджета оказалось примерно вдвое меньше, чем предполагалось. Однако сокращение номинальных расходов бюджета по отдельным статьям было различным. Так, например, если общее исполнение номинальных расхо-

дов федерального бюджета за 9 месяцев составило 44,3% к плану, а расходы соответственно на культуру, искусство, средства массовой информации - 39,3%, на здравоохранение - 38,2%, на науку - 39,4%, на национальную оборону - 40,9%, на предупреждение и ликвидацию стихийных бедствий и чрезвычайных происшествий - 41,6%, то на сельское хозяйство - 50%.

В 1994 г. продолжилось и беспрецедентное по масштабам финансирование третьего привилегированного объекта правительственной селективной политики - той части государственной машины, куда входят непосредственно аппарат управления и органы безопасности. Исполнение номинальных расходов бюджета на правоохранительную деятельность и органы безопасности составило 50,8% к плану, а на аппарат управления - даже 69,6%, что явилось абсолютным "рекордом" среди всех статей федерального бюджета. Поскольку фактические темпы инфляции оказались примерно вдвое ниже, чем предполагалось проектом бюджета, то реальное финансирование аппарата управления в постоянных ценах было на 13% выше, чем предусматривалось Законом о федеральном бюджете на 1994 г., утвержденным Государственной думой 24 июня, причем при гораздо большем падении реального ВВП (на 15% в действительности вместо 8% согласно прогнозу).

Однако и Закон о федеральном бюджете на 1994 г., утвержденный Государственной думой, устанавливал увеличение расходов на аппарат управления на 48% (в постоянных ценах) по сравнению с предыдущим годом. "Перевыполнение" такого плана, невероятного по темпам роста даже в динамично развивающейся экономике, не говоря уже о кризисной России, привело в 1994 г. к увеличению реальных расходов на аппарат управления на 67% при падении реального ВВП на 15% и общем сокращении реальных расходов федерального бюджета на 15,6%. Соответственно доля расходов на административный аппарат в ВВП, составлявшая в 1992 г. 0,23% и поднимавшаяся в 1993 г. до 0,29%, в 1994 г. согласно Закону о бюджете должна была вырасти до 0,46%, а фактически достигла 0,58%. В результате среднемесячные расходы на одного сотрудника центрального аппарата управления, составлявшие в 1993 г. чуть более 200 тыс.руб., в первые 9 месяцев 1994 г. превысили 2,2 млн.руб. и выросли, таким образом, в постоянных ценах примерно в 3,7 раза.

Перераспределение финансовых ресурсов в пользу непосредственно государства в период острейшего экономического кризиса не имеет аналогов в мировой экономической истории. Оно привело не только к беспрецедентному повышению доли государственного потребления в использованном ВВП, как уже отмечалось, с 18% в 1993 г. до 24,5% в 1994 г., но и к абсолютному его росту в постоянных ценах на 15,8% на фоне сокращения частного потребления на 10,9, инвестиций - на 25,3, а всего ВВП - на 15%.

Проводившаяся в 1994 г. "селективная" структурная политика отражает главные пристрастия, политические намерения, целевые приоритеты нынешнего правительства. Это - дорогое государство, усиление привилегий чиновников, финансирование топливно-энергетического и аграрного лобби за счет общенациональных ресурсов.

Развитие социально-экономической ситуации в 1994 г.

В развитии социально-экономической ситуации в 1994 г. можно четко выделить два этапа. *Первый* охватывает период с января по август, когда основные черты макроэкономической ситуации определялись тенденциями, сложившимися в последнем квартале 1993 г. под влиянием экономической политики предыдущего года. Наблюдалось заметное

постепенное снижение темпов инфляции, а падение валютного курса приобрело черты стабильности и предсказуемости. Повышение процентных ставок до реально положительного уровня в конце 1993 г. способствовало началу роста сбережений населения и предприятий. К концу лета было отмечено нарастание импорта зарубежных портфельных инвестиций, появились первые признаки стабилизации промышленного производства.

И хотя видимых радикальных изменений в экономической динамике тогда не происходило, перемены в экономической политике правительства предопределили довольно быстрое накопление ряда не вполне заметных факторов, которые неизбежно должны были существенно изменить эту картину.

В сентябре наступил перелом в экономической динамике. Начало *второго этапа* было отмечено ускорением темпов инфляции, валютной паникой, завершившейся крахом рубля в “черный вторник” 11 октября, загадочным почти полным “исчезновением” официальных валютных резервов. Ускорение инфляции опять отбросило реальные процентные ставки к отрицательным величинам, что вновь снизило стимулы населения к сбережению и остановило процесс реальных сбережений. Разразившиеся последовательно в сентябре кризисы на фондовом рынке и на рынке ГКО лишь подтвердили наступление очередного высокоинфляционного этапа развития российской экономики. История совершила свой очередной круг, и новый 1995 год Россия встречает практически с теми же проблемами, которые стояли перед ней за два года до этого - осенью - зимой 1992-1993 гг.

“Осенний” план правительства

Судьба среднесрочной программы правительства “Реформы и развитие российской экономики в 1995-1997 годах”, подготовленной летом 1994 г., очевидно, мало чем отличалась бы от судьбы своих “предшественниц”. Скорее всего, она так же прошла бы несколько раундов обсуждений, доработок, сбора предложений и дополнений, удостоилась бы торжественного утверждения на одном из заседаний правительства, была бы представлена в Думу и затем использовалась бы для демонстрации отечественной и зарубежной общественности реформаторских намерений правительства.

Однако по целому ряду обстоятельств эта программа получила фактическую “отставку” до своего официального рождения. Программа еще не была обнародована, как правительство само отложило ее. Одна из важнейших идей программы - продолжение умеренно-ограничительной денежно-кредитной политики - была публично признана премьером исчерпавшей себя. Основные составляющие нового правительственного плана были сформулированы к середине сентября.

Во-первых, изменился его временной горизонт. Если в “летнем” документе речь шла о трех предстоящих годах без существенных акцентов на каком-либо из них, то “осенний” вариант практически ограничивался одним 1995 годом без какого-либо серьезного анализа воздействия его осуществления на ситуацию в последующие годы.

Во-вторых, изменилась главная цель экономической политики правительства. Вместо 4-5% ежемесячной инфляции к концу 1995 г. и 30-40% годовой в 1996 г. “осенний” план предусматривал достижение 1-2% инфляции уже в 1995 г., причем годовая инфляция последующего года не должна превысить 27-30%.

В-третьих, главным инструментом нового плана должен был выступить так называемый “жесткий” бюджет с “ограниченным” дефицитом в 7,8% ВВП.

В-четвертых, финансирование дефицита должно было осуществляться не за счет кредитов Центробанка, а за счет массивированного заимствования ресурсов из неинфляционных источников - размещения государственных ценных бумаг на внутреннем финансовом рынке и получения значительных внешних кредитов.

В-пятых, для обеспечения успеха финансовой стабилизации валютный курс рубля по отношению к доллару должен быть зафиксирован в качестве “номинального якоря” на весь период действия программы. А перед этим его следовало бы в достаточной степени девальвировать, чтобы гарантировать сохранность официальных валютных резервов при последующем приближении внутренних цен к мировым. В первоначальном варианте плана для расчетов использовался курс 3700 руб. за 1 доллар.

С середины сентября началась подготовка к осуществлению “осеннего” плана. Первоначальный проект федерального бюджета, рассчитанный на инерционное продолжение прежней “умеренно-ограничительной” политики, был отвергнут без рассмотрения. Правительство потребовало представления нового “жесткого” варианта, который в скором времени и был подготовлен. И по своей структуре, и по размеру дефицита новый проект мало чем отличался от первоначального. Единственно значимым его отличием стало покрытие дефицита не кредитами Центробанка, а заимствованиями на внутреннем и внешнем рынках.

Для привлечения ресурсов на внутреннем рынке, помимо уже действующих ГКО, были срочно разработаны новые виды ценных бумаг: краткосрочные обязательства (КО) и векселя. В конце октября КО были запущены в обращение.

Для привлечения ресурсов на внешнем рынке на заседании Совета управляющих МВФ и Всемирного банка в Мадриде в начале октября 1994 г. обнародована просьба России о предоставлении ей финансового содействия в пределах до 16 млрд. долл.

К 12 октября было осуществлено снижение валютного курса до уровня, незначительно превышавшего 3700 руб. Однако последующие политические события, включая вмешательство Совета безопасности, отставку и.о. министра финансов С.Дубинина и председателя Центробанка В.Герашенко, привели к возвращению курса 13 октября на почти стартовый уровень в 2994 руб. за 1 доллар. После этого была возобновлена прежняя политика плавного и чрезвычайно постепенного снижения валютного курса. Поэтому часть “осеннего” плана, связанная с введением фиксированного валютного курса, очевидно, была на время отложена.

Центральную часть “осеннего” плана составляет “жесткий” проект бюджета на 1995 г., представленный правительством в Государственную думу. И хотя он вряд ли может быть назван реалистичным, наибольшие опасности возникают в том маловероятном случае, если этот план действительно будет реализован.

Макроэкономические последствия бюджетного дефицита: опыт стран с переходной экономикой

Использование сбережений и иных средств населения и предприятий на нужды государства “в антиинфляционных целях” широко практикуется во многих странах. Однако в условиях высокой инфляции доверие к государству остается невысоким. В результате приходится привлекать деньги на короткий срок и под особенно высокие проценты (как, например, на осенних торгах ГКО). Возникает классическая финансовая пирамида, в которой выплата процентов и погашение предыдущих выпусков покрываются за счет доходов от последующих. Со временем пирамида становится все менее устойчивой и в любой момент рискует рухнуть.

Если же правительство занижает доходность государственных ценных бумаг, свободный рынок отказывается их принимать. В этом случае государство может приступить к принудительному их размещению - среди банков, предприятий, населения. Вся история бывшего СССР - это история принудительного изъятия сбережений негосударственного сектора. Новые "казначейские обязательства", которыми правительство уже выплачивает свою задолженность, по характеру своего размещения являются весьма добровольно-принудительными.

Благодаря реально положительным процентным ставкам в 1994 г. население и предприятия вновь начали процесс сбережений. За два года беспрецедентного спада из-за высокой инфляции их сбережения в реальном выражении уменьшились в 8-10 раз, так что процесс их роста начался с весьма низкого уровня, а темпы пока достаточно низки. Суммарные сбережения населения и предприятий на начало октября составили около 47 трлн.руб., или примерно ту сумму, какую предполагается изъять из негосударственного сектора для финансирования бюджетного дефицита. Правда, остается определенная нехватка ресурсов негосударственного сектора для осуществления правительственной программы приватизации и программ финансирования расходов местных органов власти. Но, как бы то ни было, сохраняется теоретическая возможность изъятия всех свободных денежных ресурсов в расширенный государственный бюджет.

Последствия финансирования дефицита за счет массивного привлечения иностранных кредитов также не вызывают оптимизма. За "перестроечную" шестилетку Горбачева внешний долг страны более чем утроился, причем не была решена ни одна экономическая, социальная, политическая проблема. Размеры внешнего долга России на конец 1994 г. составили 119 млрд. долл., и через год достигнут как минимум 130 млрд. долл. С исполнением представленного бюджета Россия приобретет сомнительную честь крупнейшего должника мира (табл. 4).

В этом случае внешний долг страны в три раза превысит объем национального экспорта и почти достигнет двух третей российского ВВП. Его уровень на душу населения составит почти 900 долл., или 9-месячную среднероссийскую заработную плату. Обслуживание долга будет поглощать все большую долю бюджетных расходов. Такая долговая "удавка" не оставляет перспективы для выхода из экономического кризиса.

Все страны с переходной экономикой сталкиваются с проблемой бюджетной несбалансированности. В зависимости от способов ее решения они делятся на три группы (табл. 5).

К первой относятся страны, финансирующие бюджетный дефицит за счет простого источника - кредитной эмиссии центральных банков. Последствия этого очевидны: высокий уровень инфляции разрушает финансовую систему, препятствует сбережениям и инвестициям, угнетает развитие производственного сектора, способствует быстрому социальному расслоению. Такие страны можно назвать странами инфляционного градуализма. Это Румыния, Болгария, Украина.

Более развитые в институциональном плане страны финансируют бюджетный дефицит с помощью неинфляционных источников, заимствуя необходимые ресурсы на внутренних и внешних финансовых рынках. Подобный способ предохраняет экономическую систему от разрушающих инфляционных процессов, но изымает для государственных нужд значительную часть свободных денежных ресурсов, ограничивая возможности национальной экономики для последующего экономического роста и отягощая государственный бюджет расходами на обслуживание и выплату внутреннего и внешнего долга. Такие страны можно назвать странами неинфляционного градуализма. К ним относятся Венгрия и Словакия.

Наконец, есть и третья группа стран, решающая проблему финансирования бюджетного дефицита путем его ликвидации и жесткого

увязывания государственных расходов с доходами. В этом случае свободные денежные ресурсы не изымаются государством, а используются в качестве частных инвестиций, обеспечивая низкие темпы инфляции и высокие темпы экономического роста. Такие страны можно назвать странами "шоковой терапии". К ним относятся Польша, Чехия, Словения, Эстония, Латвия, Литва.

В течение трех последних лет Россия, безусловно, относилась к странам инфляционного градуализма. Доля ценных бумаг в финансировании бюджетного дефицита, равнявшаяся нулю в 1992 г., составила 1,1% в 1993 г., 10,7% за 9 месяцев 1994 г. и планируется на уровне 54,9% в 1995 г. Доля ресурсов Центрального банка составила соответственно 100%; 90,4%; 78,2% и планируется на уровне 9,1%.

Опыт более чем 30 стран, осуществляющих в последние годы экономические реформы, однозначно свидетельствует о том, что ни в одной из них финансовая стабилизация и снижение темпов инфляции до менее 40% в год не были достигнуты при бюджетном дефиците в 5-7% ВВП, не говоря уже о более высоких уровнях. Ни в одной стране с переходной экономикой устойчивый экономический рост не начинался при бюджетном дефиците более 6% ВВП.

Нетрудно видеть, к каким результатам приведет исполнение бюджета в его нынешнем виде. Предназначенные для финансирования расходов казначейские обязательства в массовом порядке могут быть использованы для уплаты налогов. В результате поступление доходов сократится примерно на 3% ВВП. Реакцией на это вновь станет секвестирование расходов. Но несмотря на это дефицит бюджета, скорее всего, возрастет даже по сравнению с уровнем нынешнего года.

Большая часть свободных денежных активов негосударственного сектора будет использована для финансирования бюджета. Ресурсов для частных инвестиций практически не останется, и высокие темпы инфляции (не ниже 70% в год) по-прежнему будут продолжать подавлять любую инвестиционную активность.

Резко возрастут размеры и норма обслуживания внешнего долга. Для поддержания кредитоспособности государства потребуются постоянное "вспрыскивание" дополнительных внешних заимствований. Вместо "прорыва" в стабильность Россия будет погружена в стагнацию.

Вместо трудной работы по дальнейшей либерализации экономики, продолжению институциональных реформ, мобилизации огромных резервов, реально существующих в государственных финансах, правительство предпочитает обращаться к краткосрочным решениям, кажущимся легкими, но имеющим тяжелые долгосрочные последствия.

Попытка финансовой стабилизации с предложенным бюджетным дефицитом абсолютно нереальна и потому чрезвычайно опасна. Финансовая стабилизация необходима и возможна уже в нынешнем году, но для этого требуется прежде всего политическая воля.

Опыт прошедших трех лет социально-экономических преобразований в России неопровержимо доказывает, что Россия пошла не по пути радикальных реформ, не по пути "шоковой терапии", а по пути градуализма, причем очень постепенного, даже в сравнении с Болгарией и Румынией. И итоговые результаты, какие мы получили - несбалансированную, недолиберализованную экономику, огромный бюджетный дефицит, высокие темпы инфляции, нестабильный, постоянно падающий валютный курс, сжимающееся производство, низкие доходы, высокую социальную и политическую напряженность, - это результаты не шоковых, а весьма постепенных реформ 1992-1993 гг. и фактического их прекращения в 1994 г.

Сейчас, когда правительство объявило "новый" этап экономических реформ, выбор стратегии носит далеко не умозрительный характер. Уже не из теории, а из текущей практики десятков государств известно, к

чему приводят предложения о бюджетном дефиците в 8-9% ВВП, 70%-ной годовой инфляции, массированных заимствованиях на внутреннем и внешнем рынках. Это гарантированный путь в многолетнюю экономическую стагнацию.

Мировая история не знает случаев наступления финансовой стабилизации и снижения темпов инфляции до 1-2% в месяц при 9%-ном бюджетном дефиците. Мировая история не знает случаев устойчивого экономического роста при 70%-ной инфляции и практически полном изъятии свободных финансовых ресурсов негосударственного сектора на покрытие бюджетного дефицита. Мировая практика не знает случаев осуществления эффективной структурной перестройки и экономического оздоровления страны при сохранении таких огромных недолиберализованных секторов экономики, как отечественный ТЭК, при продолжении политики массированных субсидий и дотаций, при протекционистском закрытии внутреннего рынка.

Хороший бюджетный дефицит - это нулевой дефицит. Хорошая инфляция - это 1-2% не в месяц, а в год. Хорошие субсидии, дотации, квоты, лицензии, льготы - это их отсутствие.

Новый этап экономических реформ - не пропагандистская кампания, рекламирующая благие пожелания и обещания правительства, в которые оно само не вполне верит, а неизбежная реализация шоковой программы. И эта программа в России раньше или позже будет осуществлена.

Т а б л и ц а 1

Основные социально-экономические показатели России

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г. янв.-сент.
	1	2	3	4	5
1. Население на конец периода					
млн.чел.:	148,5	148,7	148,7	148,4	148,1
городское	109,8	109,7	108,9	198,5	
сельское	38,7	39,0	39,8	39,9	
Удельный вес, %:					
городское	73,9	73,8	73,2	73,1	
сельское	26,1	26,2	26,8	26,9	
На 1000 чел.:					
рождаемость	13,4	12,1	10,7	9,4	9,7
смертность	11,2	11,4	12,2	14,5	15,8
естественный прирост	2,2	0,7	-1,5	-5,1	-6,1
Детская смертность на 1000 рождений	17,4	17,8	18,0	19,9	19,5
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	69,2	69,0	67,9	65,1	
Численность занятых млн.чел.	75,3	73,8	72,0	71,0	70,3
темпы роста, %	-0,9	-1,1	-2,4	-1,4	-1,0
Число ищущих работу тыс.чел.		472	982	1085	1688
в % к экономически активному населению		0,5	1,2	1,3	1,9

	1	2	3	4	5
Число пенсионеров млн. чел.	33,6	34,4	35,6	36,3	
в том числе по возрасту	27,1	27,5	28,7	29,2	
в % от всего населения	22,6	23,1	23,9	24,5	
Среднемесячная зарплата, руб.	297	552	6127	58638	190500
Средняя пенсия в январе, руб.	92	113	419	3478	41792
Коэффициент Джини	0,24	0,26	0,27	0,33	0,40
2. ВВП, млрд. руб.	644	1303	18064	162300	407700
Темпы роста, %					
ВВП	-2,0	-12,9	-18,5	-12,0	-16,0
промышленная продукция	-0,1	-8,0	-18,0	-16,2	-22,4
сельхозпродукция	-3,6	-4,5	-9,4	-4,0	-7,0
транспорт	-4,3	-7,4	-23,6	-25,1	-26,0
капиталовложения	0,1	-15,5	-39,7	-16,0	-26,0
розничный товарооборот	10,0	-7,2	-35,3	2,0	1,0
Индекс (1989=100),%					
ВВП	98,0	85,4	69,6	61,2	51,4
промышленная продукция	99,9	91,9	75,4	63,2	55,4
сельхозпродукция	96,4	92,1	83,4	80,0	74,5
транспорт	95,7	88,6	67,7	50,7	37,5
капиталовложения	100,1	84,6	51,0	42,8	31,7
розничный товарооборот	110,0	102,1	66,0	67,4	68,0
3. Дефлятор ВВП,%	14,7	131,8	1604,7	821,1	95,5
Индекс потребительских цен, %	5,3	93	1756	840	101
Дефицит бюджета в % к ВВП		ок.30	19,7	9,4	10,3
Денежная масса на конец периода, млрд. руб.:					
М0	79	174	1716	13304	28210
М2	424	958	7114	36718	85949
Ставка рефинансирования ЦБ, %		5	80	210	130
4. Экспорт, млрд. долл.	71,1	50,9	42,4	43,0	33,2
Импорт, млрд. долл.	81,8	44,5	37,0	27,0	19,5
Баланс, млрд. долл.	-10,7	6,4	5,4	16,0	13,7
в % к ВВП:					
экспорт			40,1	24,6	15,3
импорт			35,0	15,4	9,0
баланс			5,1	9,2	6,3
Валютный курс, руб./долл.			170,7	928,3	1877,9
Паритет покупательной способности, руб./долл.	0,6	1,3	21,8	217,1	625,2
Уровень цен в России в % к уровню цен в США	4,1	2,7	12,8	23,4	33,3
Среднемесячная зарплата, долл.	19,8	11,0	35,9	63,2	101,4
Чистые международные валютные резервы на конец периода, млн.долл.			437	3311	3027*

* На 1.08.94.

Источник: Госкомстат РФ, ЦБ РФ, ИЭА.

Т а б л и ц а 2

Структура производства ВВП

Показатели	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
						янв.-сент.
Производство ВВП в текущих ценах, млрд. руб.:	573,0	644,0	1300,1	18063,0	162311,3	407700
Товары	423,1	473,3	1055,8	10518,3	79157,2	171200
Услуги	108,6	126,1	193,2	5886,2	68532,1	207900
Налоги	41,3	44,6	51,1	1658,5	14622,0	28600
Структура, %:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Товары	73,8	73,5	81,2	58,2	48,8	42,0
Услуги	19,0	19,6	14,9	32,6	42,2	51,0
Налоги	7,2	6,9	3,9	9,2	9,0	7,0
Темпы прироста в % к предыдущему году:		-2,0	-12,9	-18,5	-12,0	-15,0
Товары		-2,5	-3,8	-41,6	-26,3	-26,8
Услуги		1,2	-33,9	78,7	14,0	2,7
Налоги		-5,8	-50,6	90,4	-13,7	-33,8
Индекс (1989=100%)	100,0	98,0	85,4	69,6	61,2	52,0
Товары	100,0	97,5	93,9	54,9	40,4	29,6
Услуги	100,0	101,2	66,9	119,6	136,4	140,0
Налоги	100,0	94,2	46,5	88,6	76,5	50,6

Источник: Госкомстат РФ, ИЭА.

Т а б л и ц а 3

Структура использования ВВП

Показатели	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
	1	2	3	4	5	6
Использование ВВП в текущих ценах, млрд.руб.:	583,1	639,9	1338,9	18485,5	156114,3	389100
Частное потребление	266,0	305,0	564,3	6200,7	65766,0	171900
Государственное потребление	118,1	139,4	262,0	2976,0	28132,3	95500
Валовое накопление инвестиций	193,9	194,1	508,7	6404,4	41800,0	91600
изменение запасов	182,0	184,9	326,9	3548,0	33300,0	80600
Чистый экспорт	11,9	9,2	181,8	2856,4	8500,0	11000
Чистый экспорт	5,1	1,4	3,9	2904,4	20416,0	30100
Структура, %						
Использованный ВВП	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Частное потребление	45,6	47,7	42,1	33,5	42,1	44,2
Государственное потребление	20,3	21,8	19,6	16,1	18,0	24,5
Валовое накопление инвестиций	33,3	30,3	38,0	34,6	26,8	23,5
изменение запасов	31,2	28,9	24,4	19,2	21,3	20,7
Чистый экспорт	2,0	1,4	13,6	15,5	4,4	2,8
Чистый экспорт	0,9	0,2	0,3	15,7	13,1	7,7
Темпы прироста в % к предыдущему году:						
Использованный ВВП		-2,0	-12,9	-18,5	-12,0	-15,0
Частное потребление		2,4	-23,0	-35,1	10,5	-10,9
Государственное потребление		5,4	-21,8	-32,9	-1,5	15,8
Валовое накопление инвестиций		-10,6	9,1	-25,7	-32,0	-25,3
изменение запасов		-9,3	-26,4	-35,9	-2,2	-17,5
Чистый экспорт		-31,0	722,6	-7,3	-69,0	-55,9

	1	2	3	4	5	6
Чистый экспорт		-75,5	16,0	4296,1	-26,8	-49,7
Индекс (1989=100%):						
Использованный ВВП	100,0	98,0	85,4	69,6	61,2	52,0
Частное потребление	100,0	102,4	78,9	51,2	56,5	50,4
Государственное						
потребление	100,0	105,4	82,5	55,3	54,5	63,1
Валовое накопление	100,0	89,4	97,5	72,5	49,3	36,8
инвестиции	100,0	90,7	66,8	42,8	41,8	34,5
изменение запасов	100,0	69,0	567,9	526,7	163,3	72,1
Чистый экспорт	100,0	24,5	28,4	1249,7	915,3	460,2

Источник: Госкомстат РФ, ИЭА.

Т а б л и ц а 4

Внешний долг некоторых стран

Страны	Внешний долг			
	млрд. долл.	на душу на- селения, долл.	в % к ВВП	в % к экспорту
Россия , 1994 г. оценка	119,3	805	42,9	260,6
1995 г. проект	130,3	885	54,3	265,4
Страны с переходной экономикой , 1993 г.				
Албания	0,9	290	81,7	800,0
Болгария	12,8	1513	123,7	357,3
Венгрия	24,6	2390	67,4	275,6
Латвия	0,2	66	7,1	16,2
Литва	0,3	92	11,0	18,4
Польша	46,8	1216	54,5	344,5
Румыния	3,4	147	13,5	68,7
Словакия	3,6	679	32,9	65,8
Словения	1,9	941	15,6	30,8
Украина	0,5	10	1,7	16,1
Хорватия	2,6	551	24,9	67,6
Чехия	8,7	842	27,5	68,1
Эстония	0,1	92	7,0	17,2
Развивающиеся страны - крупнейшие должники, 1992 г.				
Алжир	26,3	1000	59,9	198,9
Аргентина	67,6	2041	30,3	449,8
Боливия	4,2	542	61,2	392,8
Бразилия	121,1	775	31,2	293,8
Чили	19,4	1424	48,9	148,3
Китай	69,3	58	12,8	76,8
Колумбия	17,2	515	36,9	166,4
Египет	40,0	1199	67,7	147,8
Индия	77,0	88	25,9	234,7
Индонезия	84,4	441	61,9	212,2
Южная Корея	43,0	985	14,2	45,8
Малайзия	19,8	1066	35,2	41,5
Мексика	113,4	1266	34,1	235,6
Марокко	21,3	834	71,2	222,1
Нигерия	31,0	268	108,4	232,5
Пакистан	24,1	202	36,8	188,4
Перу	20,3	904	92,7	440,6
Филиппины	32,5	506	56,8	173,0
Сирия	16,5	1272	49,9	255,3
Таиланд	39,4	683	35,2	905,0
Турция	54,8	932	47,8	187,7
Венесуэла	37,2	1837	61,1	214,8

Источник: МВФ, Всемирный банк, ИЭА.

Таблица 5

**Бюджетный дефицит, инфляция и экономический рост
в странах с переходной экономикой (в %)**

Страны	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
1. "Шоковой терапии"					
Польша					
дефицит бюджета к ВВП	0,4	-3,8	-6,0	-2,8	-4,5
темпы инфляции	585,8	70,3	43,0	35,3	30,8
темпы роста ВВП	-8,0	-7,6	2,6	3,8	4,5
Чехия					
дефицит бюджета к ВВП	-0,4	-2,1	2,0	1,0	0,0
темпы инфляции	9,9	56,7	11,1	20,8	10,0
темпы роста ВВП	-1,2	-14,2	-6,6	-0,3	1,5
Словения					
дефицит бюджета к ВВП		2,6	0,2	0,5	1,0
темпы инфляции	549,7	117,7	201,3	32,3	19,8
темпы роста ВВП	-4,7	-9,3	-6,0	1,0	4,0
Эстония					
дефицит бюджета к ВВП			1,5	0,6	0,0
темпы инфляции		211,0	1069,0	89,0	47,0
темпы роста ВВП		-11,3	-17	-2,6	6,0
Латвия					
дефицит бюджета к ВВП			-3,0	-0,1	-2,2
темпы инфляции		124,0	951,0	109,0	36,0
темпы роста ВВП		-8,3	-33,8	-11,7	4,1
Литва					
дефицит бюджета к ВВП			0,0	-1,0	-2,0
темпы инфляции		225,0	1020,0	410,0	69,0
темпы роста ВВП		-13,1	-37,7	-16,5	4,7
Хорватия					
дефицит бюджета к ВВП			-5,1	-0,6	-1,0
темпы инфляции	609,5	123,0	665,5	1517,5	98,0
темпы роста ВВП	-9,3	-28,7	-23,6	-6,0	1,8
2. Неинфляционного градуализма					
Венгрия					
дефицит бюджета к ВВП	0,0	-4,9	-7,0	-6,0	-7,0
темпы инфляции	28,9	35,0	23,0	22,5	16,8
темпы роста ВВП	-3,5	-11,9	-4,5	-1,5	1,0
Словакия					
дефицит бюджета к ВВП	0,2	-3,9	-3,1	-6,8	-5,0
темпы инфляции	10,6	61,2	10,0	23,2	15,5
темпы роста ВВП	-2,5	-14,5	-7,0	-4,1	0,0
3. Инфляционного градуализма					
Болгария					
дефицит бюджета к ВВП	-4,8	-3,8	-6,0	-10,9	-7,0
темпы инфляции	23,8	338,5	91,3	74,0	68,3
темпы роста ВВП	-9,1	-11,7	-7,7	-4,2	-2,0
Румыния					
дефицит бюджета к ВВП	-0,4	-1,9	-4,4	-1,8	-4
темпы инфляции	5,1	174,5	210,9	256,1	265,5
темпы роста ВВП	-5,6	-12,9	-13,5	1,0	-2,0
Россия					
дефицит бюджета к ВВП		ок. 30	-19,7	-9,4	-10,3
темпы инфляции	5,3	92,6	1353,0	915,0	336,0
темпы роста ВВП	-2,0	-12,9	-18,5	-12,0	-15,0
Украина					
дефицит бюджета к ВВП		-14,9	-32,0	-20,0	
темпы инфляции	4,2	87,0	1210,0	4735,0	350,0
темпы роста ВВП	-2,4	-12,0	-17,0	-18,0	-20,0

Источник: МВФ, Всемирный банк, ВИСИ, ИЭА